

его незнатности и бѣдности. Когда Лермонтовъ перевезенъ былъ въ Москву, отецъ сталъ чаще навѣщать сына: онъ нанималъ себѣ тамъ особую квартиру—и Лермонтовъ ходилъ къ нему погостить.

Между тѣмъ „Мишелю“ пошелъ 16-й годъ, роковой для бабушки: подходилъ срокъ условію—и отецъ могъ потребовать сына. Къ этому же времени относится и приказъ императора Николая Павловича о преобразованіи „Благороднаго университетскаго пансіона“ въ гимназію. Лермонтовъ не захотѣлъ перечисляться въ гимназисты—и рѣчь зашла о томъ, гдѣ продолжать его образование: бабушка мечтала о Франціи, отецъ—о Германіи.

„Чѣмъ болѣе приближалось время окончательной перемѣны судьбы Михаила Юрьевича, тѣмъ болѣе обострялось взаимное нерасположеніе тещи и зятя. Въ Юріи Петровичѣ прорывалась накипѣвшая годами злоба и желаніе вознаградить себя за долгую разлуку съ сыномъ; въ Елизаветѣ Алексѣевнѣ проснулось весь страхъ за потерю самаго дорогого въ жизни. Вся борьба между ними сосредоточилась теперь на 16-тилѣтнемъ мальчикѣ. Къ кому онъ прильнетъ? Кто одержитъ верхъ?.. Крѣпко ухватились обѣ стороны за ревниво любимого юношу. Добромъ это не могло кончиться. Кажется, каждый готовился выпустить его только съ жизнью, но трагизмъ положенія всю тяжесть давилъ молодого поэта. Конечно, онъ давно, какъ только сталъ мыслить,—а мысли зашевелились въ немъ рано,—понялъ, что между его отцомъ и бабушкой что-то неладно. Онъ давно это чувлъ, давно страдалъ подъ этимъ сознаніемъ. Положеніе высокоодареннаго мальчика между аристократическою бабушкой и какимъ-то рѣдко видимымъ, бѣдно-обставленнымъ отцомъ было тяжелое. Тамъ гдѣ-то есть отецъ, котораго появленіе въ домѣ неприятно бабушкѣ, но который ему милъ и дорогъ, а здѣсь вокругъ сына его—богатая обстановка, и любовь, и уходъ... Но почему же не любить того, кто ему такъ дорогъ? Почему онъ исключенъ изъ круга родныхъ, почему онъ не можетъ пользоваться тѣмъ же, чѣмъ пользуется сынъ? Эта мысль, можетъ быть, еще болѣе привязывала мальчика къ отцу. Онъ его жалѣлъ; а кто жалѣетъ любя, тотъ двойнѣ любить“.

„Все это давно чувствовалъ мальчикъ, но всѣхъ подробностей передрагъ и ссоръ онъ не зналъ, или не зналъ ихъ во всей ясности. Весь ужасъ положенія ему не представлялся еще. Вѣроятно, и бабушка и отецъ, оба любя его, берегли его. И вдругъ все это отъ него скрываемое открылось, страсти разнуздались, пошли взаимныя обвиненія, уличенія—и вѣчная апелляція къ его чувству, къ любви его, къ долгу, къ благодарности. Мальчикъ извѣдалъ страшную пытку,—тѣмъ болѣе страшную, что все его воспитаніе, любовь и баловство увеличили и безъ того въ высшей степени сильную впечатлительность“...

„Наконецъ вопросъ для Михаила Юрьевича былъ поставленъ ребромъ. Бабушка и отецъ поссорились окончательно. Сынъ хотѣлъ было уѣхать съ отцомъ, но тутъ-то и началась самая тонкая интрига приближенныхъ—съ одной стороны—бабушки, съ другой—отца. Бабушка упрекала внука въ неблагодарности, угрожала лишить наслѣдства, описывала отца самыми черными красками, и наконецъ сама, подъ бременемъ горя, сломалась. Ея слезы и скорбь сдѣлала то, чего не могли сдѣлать упреки и угрозы: онъ вызвали глубокое состраданіе внука. Его стала терзать мысль, что, рѣшившись ѣхать съ отцомъ, покидал старуху, онъ отнимаетъ у нея опору послѣднихъ дней ея. Она дала ему воспитаніе, ей онъ обязанъ уходомъ въ дѣтствѣ, воспитаніемъ, богатствомъ—всѣмъ, кромѣ жизни, правда, но жизнь-то на что же?.. Ему казалось, что въ нѣсколько дней онъ приблизилъ бабушку къ могилѣ, что онъ неблагодаренъ къ ней... Свои сомнѣнія онъ высказываетъ отцу. Отецъ же, ослѣпленный негодованіемъ на тещу за ея непониманіе его, за нанесенныя оскорбленія, да, можетъ быть, и подъ влияніемъ интриги, подозрѣваетъ въ сынѣ желаніе покинуть его, остаться у бабушки. Семейная драма дошла до высшаго своего развитія. Что тутъ произошло опять, мы знать не можемъ, но только отецъ уѣхалъ, а сынъ по-прежнему остался у бабушки. Они больше не видѣлись“ (Висков. VI).

Вскорѣ послѣ этого Юрій Петровичъ скончался. Лермонтовъ и по смерти отца первое время относился къ нему съ большимъ сочувствіемъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ стихотвореніе: „Ужасная судьба отца и сына“ гдѣ Арсенъ